

УДК 81

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-3-531-536

Социолингвистическая специфика английского языка в Южной Африке

Ковальцова Е.В., Кошарная С.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85
kovaltsova.ekaterina@yandex.ru

Аннотация. Авторы уделяют внимание проблеме языковой диспропорции, несмотря на признание правительством одиннадцати языков в качестве официальных. Рассматривается влияние английского языка на коренные языки в системе образования. Доказано, что распространение английского языка как колониального инструмента несет в себе двойственность в сознании южноафриканцев и ведёт к уничтожению коренных южноафриканских языков как средств обучения в системе образования. По мнению авторов, сохранение коренных южно-африканских языков в различных сферах южно-африканского общества возможно благодаря деколонизированному мышлению. Сделан вывод о необходимости развития языков коренных народов в дополнение к уже принятому в социальной сфере английскому языку на территории Южной Африки.

Ключевые слова: деколонизация, английский язык, языковое сопротивление, колониализм, многоязычие

Для цитирования: Ковальцова Е.В., Кошарная С.А. 2023. Социолингвистическая специфика английского языка в Южной Африке. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(3): 531–536. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-531-536

The Sociolinguistic Specifics of English in South Africa

Ekaterina V. Kovaltsova, Svetlana A. Kosharnaya

Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
kovaltsova.ekaterina@yandex.ru

Abstract. The authors pay attention to the problem of language disparity, despite the government's recognition of eleven languages as official. The influence of English on indigenous languages in the education system is considered. It is proved that the spread of English as a colonial instrument carries a duality in the minds of South Africans and leads to the destruction of indigenous South African languages as a means of teaching in the education system. According to the authors, the preservation of indigenous South African languages in various spheres of South African society is possible thanks to decolonized thinking. It is concluded that it is necessary to develop indigenous languages in addition to the English language already adopted in the social sphere in South Africa.

Keywords: decolonisation, English language, linguistic resistance, colonialism, multilingualism

For citation: Kovaltsova E.V., Kosharnaya S.A. 2023. The Sociolinguistic Specifics of English in South Africa. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(3): 531–536 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-531-536

Введение

Южная Африка прошла долгий путь становления. Первое демократическое правительство Южной Африки в числе многих инициатив предприняло меры по восстановлению значимости девяти коренных южноафриканских языков, предоставив им равный официальный статус наряду с африкаанс и английским. Путь к языковой эмансипации был нелегким. В то время как, с одной стороны военные, экономические, социальные и образовательные репрессии «призывали» к свободе, и с другой стороны, культурные репрессии были не настолько очевидны.

До 1994 года английский и африкаанс занимали престижное положение в языковом сообществе. Однако В.Х.С. Ntombela [2002] утверждает, что повышение статуса одиннадцати языков до равного официального привело к небольшому сдвигу в диглоссии, поскольку многие школы среди коренных африканцев отказались от африкаанс в своих учебных программах, что привело к доминированию английского языка в сфере образования в Южной Африке. Все важные или официальные средства коммуникации, такие как средства массовой информации, судебная система, сектор занятости, образование и т.д., продолжают осуществлять свою деятельность в основном на английском языке, в то время как в разговорной речи доминирует местный диалект [Focus..., 1996].

С увеличением языковой диспропорции в последние годы растет актуальность изучения специфических особенностей английского языка в Южной Африке.

В настоящее время существенный вклад в исследование функционирования английского языка в Южной Африке вносят труды F. Banda [2000], V. de Klerk [1996], N. Ndebele [2006]. В области изучения языков коренных народов Южной Африки следует отметить труды: N. Kamwangamalu [2000], T. Moyo T. [2011], W.T. Ngugi [1996], B. Ntombela [2008], C. Stroud [2001]. Исследования в данной сфере не всегда отражают современные тенденции языковой ситуации, в частности процессы развития английского языка в Южной Африке.

Целью исследования является изучение социолингвистической специфики английского языка в Южной Африке. Реализация этой цели требует понимания сложившейся на данный момент языковой ситуации, анализа исторических причин доминирования английского языка, учета влияния английского языка на коренные языки в различные периоды развития системы образования в Южной Африке.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является социолингвистическая специфика английского языка на территории Южно-Африканской Республики. В ходе исследования были использованы описательный и аналитический методы, а также сравнительный метод.

На пути к многоязычной Южной Африке

В результате многовековой колонизации африканского континента африкаанс и английский языки вытесняли коренные африканские языки. Следует отметить, что лингвистический ландшафт в то время имел другие очертания. Отчасти это происходило из-за внутренней миграции населения, что, было вызвано, помимо прочих причин, такими явлениями, как межэтнические и межнациональные браки, которые привели к контакту различных языковых сообществ.

В 1884 году прошла конференция по разделу Африки между европейскими государствами. В Южной Африке границы были проведены на основе языковых различий. Большая часть южноафриканского лингвистического ландшафта принадлежала африканерам и англичанам.

Так как английский и африкаанс были официальными языками, то в образовательном учреждении африканский ребенок или студент выбирал английский язык с первого года

обучения в школе до докторантуры в университете. Правительство Южной Африки, стремясь к демократии, признало языки коренных народов на конституционном уровне, несмотря на влияние европейских языков на общество. Это продвижение предусматривает развитие языков коренных народов на том же уровне функционирования в сфере образования, торговли, науки, техники и т.д., что и английский, и африкаанс. В декабре 2009 года правительство внезапно прекратило выделение средств на развитие языков коренных народов [Моуо, 2011]. Английский продолжает доминировать во всех сферах южно-африканского общества, а африкаанс занимает второе место, несмотря на официальный статус, закрепленный в конституции [Kamwangamalu, 2000].

Лингвистическое сопротивление и место английского языка

Молодежное сопротивление 1976 года в городе Соуэто в Южной Африке навсегда останется в истории как сопротивление, возникшее на фоне протестов против введения языка африкаанс в качестве обязательного языка обучения в местных образовательных учреждениях. Правительство включило в систему образования африкаанс и исключило английский язык как средство обучения. Режим апартеида пытался использовать одноязычие в многоязычной Южной Африке с целью пропаганды сепаратистских идеалов этнической идентичности [Banda, 2000].

Следует отметить, что на территории Южной Африки отношение общества к английскому языку в качестве средства обучения было позитивным. Это позитивное отношение к английскому языку следует понимать в свете миссионерского образования, которое считалось лучшим по сравнению с обучением на языке банту. То есть образование на языке банту сыграло важную роль в формировании негативного отношения к языкам коренных народов как языкам обучения [Kamwangamalu, 2000]. Языки коренных народов стали ассоциироваться с низким уровнем образования, потому что миссионерские школы работали на английском языке. Фактически N. Kamwangamalu утверждает, что попытки правительства внедрить африкаанс в сферу образования привели к обратной ситуации, в которой английский язык в качестве средства обучения благодаря высокому качеству образования оказался более востребованным среди обучающихся по сравнению с африкаанс [Kamwangamalu, 2000].

Англия по-прежнему проявляла большой интерес к делам Южной Африки и рассматривалась как потенциальный союзник в освобождении местного населения от угнетающего режима африканеров, по этой причине английский язык ассоциировался у населения Южной Африки со свободой.

После зарождения демократии языковое сопротивление приняло иную форму, которая, однако, имела много общего с языковым восстанием 1976 года. В связи с новой языковой политикой, пропагандирующей многоязычие, возникла необходимость в том, чтобы школы включали языки коренных народов в учебные программы.

По мнению F. Banda [2000], предпочтение английского языка как средства обучения прочно утвердилось среди учащихся. N. Kamwangamalu [2000] поддерживает обучение на родном языке, приводя такие примеры, как использование суахили в Танзании, иврит в Израиле и малайский язык в Малайзии, где была успешно внедрена диалектика. Что отличает такие случаи от ситуации в Южной Африке, так это языковой состав. Правительство сохранило статус-кво в языковом вопросе, так как использование варианта одного конкретного языка приведет к языковой вражде [Banda, 2000].

На пути к деколонизированному мышлению

Английский является единственным жизнеспособным языком, который можно использовать в качестве средства обучения, говорит о том ущербе, который нанесла колонизация. В период колонизации английский язык был языком власти, вытеснившим

все коренные языки. Как следствие, в других бывших странах-колониях происходит постепенное изменение предпочтений. Например, такие страны, как Мозамбик и Демократическая Республика Конго в настоящее время выбирают английский язык в качестве языка обучения вместо португальского и французского соответственно. W.T. Ngugi [1996] отмечает, что, если житель Южной Африки не продемонстрирует владение английским языком, путь к высшему образованию остается закрытым. Как утверждает N. Ndebele [2006], историческое распространение английского языка по всему миру привело к тому, что колонизированные страны были лишены возможности выбирать родные языки и естественным выбором стал английский язык. Это еще больше породило тенденцию среди носителей африканских языков к обесцениванию своих языков [Stroud, 2001].

К обучению английскому языку носителей других языков в сфере образования Южной Африки подходили либо с точки зрения АВЯ (английский как второй язык), либо с точки зрения АИЯ (английский как иностранный язык). Английский в качестве второго языка предполагает среду, в которой английский язык нужен обучающимся для общения друг с другом или с ближайшим сообществом. Английский в качестве иностранного языка обучения предполагает, что изучающие английский язык будут использовать его для общения с носителями английского языка, которые находятся за пределами их непосредственного окружения. То есть в среде АИЯ большинство учащихся говорят на одном языке, в то время как среда АВЯ характеризуется многоязычной группой учащихся [Ntombela, Dube, 2010]. Это различие важно, потому что оно определяет подход к обучению, который необходимо принять. АИЯ и АВЯ следует противопоставлять преподаванию английского как родного языка [Shahzad, et al., 2013].

АВЯ доминировал в бывших британских колониях, особенно там, где существовали различные языковые группы, которые использовали английский язык в качестве *lingua franca*. Английский язык использовался как язык образования, науки и торговли.

АИЯ доминировал в странах, в которых языки коренных народов являлись главенствующими, но возникала необходимость в изучении английского языка в качестве второго языка. По мнению М. Мреро цель обучения английскому языку в качестве иностранного состоит в том, чтобы научить обучающихся воспроизводить фонетические, синтаксические и грамматические модели на английском языке [Мреро, 1998, р. 83]. Например, в школах Квазулу-Натал, где все учащиеся говорят на одном языке, то есть на языке зулу, а английский язык изучают в качестве иностранного. Ученый М.В. Мреро [2007, р. 27] придерживается мнения, что качественное образование должно знакомить учащихся также и с АВЯ, чтобы они знали, какой из них использовать в конкретных контекстах.

Как правило в Южной Африке, знание английского языка в качестве первого языка является более предпочтительным, чем знание английского языка в качестве второго или английского языка в качестве иностранного. Об этом свидетельствует тот факт, что учащиеся, получившие образование АВЯ и АИЯ, проходят тестирование на знание английского языка IELTS (Международная система тестирования английского языка) или TOEFL (тест на знание английского языка как иностранного), прежде чем они смогут быть допущены к поступлению в высшие учебные заведения.

Доминирование английского языка во всём мире связано с глобализацией и предполагает процесс языковой колонизации. Фактически распространение английского языка в Южной Африке финансируется государством и связано с деятельностью, направленной на изучение английского языка: публикации учебных материалов, подготовку учителей английского языка, тестирование уровня владения английским языком. По мнению В.Р. Тshotsho [2013], люди, не владеющие английским языком, никогда бы не достигли профессионализма в южно-африканском обществе.

Заклучение

Продвижение одного или двух языков кажется вполне осуществимым, но в этом случае остальные коренные языки Южной Африки, имеющие официальный статус, не будут использоваться населением страны и станут впоследствии мёртвыми языками, т. е. произойдёт «языковой сдвиг». Сложность заключается в том, что на этих языках говорят в основном в разных провинциях. Это означает, что продвижение коренных языков Южной Африки может быть эффективным на региональном уровне, но создает трудности в использовании коренных языков Южной Африки на государственном уровне в различных сферах. Такие доводы приводит правительство Южной Африки в сфере языковой политики.

Продвижению языков коренных народов до уровня средств обучения препятствует социально-экономический престиж, придаваемый английскому языку. Появление английского языка среди местных культур повлекло за собой адаптацию языка в обществе, в целом, и в системе образования, в частности. Признание коренных языков в качестве средств обучения будет способствовать сохранению и развитию коренных языков в многоязычной Южной Африке. Результаты исследования могут быть использованы в сфере этнолингвистики и социоллингвистики для дальнейших научных исследований.

References

- Banda F. 2000. The Dilemma of the Mother Tongue: Prospects for Bilingual Education in South Africa. *Language, Culture and Curriculum*, 13(1): 51–66. DOI: [10.1080/07908310008666589](https://doi.org/10.1080/07908310008666589)
- Focus on South Africa. 1996. Ed. V. de Klerk. Amsterdam, John Benjamins, 328 p. DOI: [10.1075/veaw.g15](https://doi.org/10.1075/veaw.g15)
- Kamwangamalu N. 2000. A new language policy, old language practices: status planning for African languages in a multilingual South Africa. *South African Journal of African Languages*, 20: 50–60.
- Moyo T. 2011. Unequal official languages: the case of South Africa's official languages. In: Faculty of Arts 5th Annual Conference. KwaDlangezwa, University of Zululand: 74–83.
- Mpepo M.V. 1998. The Distinction Between EFL and ESL and the EFL Bias in Language Teaching. *Southern African Journal of Applied Language Studies*, 6(2): 82–90. DOI: [10.1080/10189203.1998.9724687](https://doi.org/10.1080/10189203.1998.9724687)
- Mpepo M. 2007. The foundation of sociocultural characteristics in English Language Teaching in ESL situations. In: Local and global issues in research in Humanities and Social Sciences. Faculty of Arts 2nd Annual Conference, 18 June, 2007. Eds. D.N. Ocholla, T. Nzama and C. Addison. KwaDlangezwa, University of Zululand: 21–29.
- Ndebele N. 2006. Rediscovery of the ordinary. University of KwaZulu-Natal Press, 184 p.
- Ngugi W.T. 1996. Decolonising the mind: The politics of language in African literature. Nairobi, East African Educational Publishers, 114 p.
- Ntombela B.X.S. 2002. Language in education: Sociolinguistic aspects in Black African high schools in Eshowe District. Unpublished M.A. Dissertation. KwaDlangezwa, University of Zululand.
- Ntombela B., Dube E. 2010. L1 in EFL context in Oman colleges. In: New Methodologies, Research, and Best Practices. The Tenth Annual ELT Conference Current Perspectives in ELT, 21–22 April, 2010. Muscat, Sultan Qaboos University: 76–88.
- Shahzad M.N., Sajjad S., Ahmed. M.A. & Asghar Z. 2013. The Role of “Radical Change” in Medium of Instruction and Its Impact on Learning. *Journal of Language Teaching and Research*, 4(1): 36–44. DOI: [10.4304/jltr.4.1.36-44](https://doi.org/10.4304/jltr.4.1.36-44)
- Stroud Ch. 2001. African Mother-tongue Programmes and the Politics of Language: Linguistic Citizenship Versus Linguistic Human Rights. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 22(4): 339–355. DOI: [10.1080/01434630108666440](https://doi.org/10.1080/01434630108666440)
- Tshotsho B.P. 2013. Mother Tongue Debate and Language Policy in South Africa International. *Journal of Humanities and Social Science*, 3(13): 39–44.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.06.2023
Поступила после рецензирования 28.08.2023
Принята к публикации 10.09.2023

Received June 18, 2023
Revised August 28, 2023
Accepted September 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ковальцова Екатерина Владимировна, магистр филологии, ассистент кафедры английского языка и методики преподавания факультета иностранных языков педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Ekaterina V. Kovaltsova, Master of Philology, assistant at the Department of English and Teaching Methods, Faculty of Foreign Languages, Pedagogical Institute, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Кошарная Светлана Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Svetlana A. Kosharnaya, Doctor of Philology, Professor, Russian Language and Russian Literature Department Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.